

Но винить в этом заместителя Яна не стоит. Он просто, как и полагается, встал на точку зрения художника, считая, что чем меньше обычные люди способны понять, тем больше это может понравиться Гу Яну — ведь тот даже на строительный мусор мог смотреть с чувством, а здесь хотя бы есть серое море, и, возможно, в порыве вдохновения он сделает сотню-другую снимков.

Еще один порыв ветра поднял огромные волны, а из глубины моря донесся низкий и пугающий гул.

Гу Ян, сопротивляясь ветру, закрыл дверь на балкон и, обернувшись, с недоумением спросил:

— Неужели это действительно может развивать туризм?

Если бы он был туристом, увидев в новостях это черное небо и волны, то, скорее всего, сбежал бы.

— Иногда официальные решения бывают настолько нелогичными, но журналистам приходится их хвалить, даже если это дается с трудом, — Лу Цзянхань поправил его волосы. — А вот сможет ли это развиваться в будущем, уже не наша забота.

Расстояние между ними было слишком близким, и Гу Ян решительно отступил на шаг:

— Пойдем поедим.

— Не хочешь заказать в номер? — с улыбкой спросил Лу Цзянхань. — Снаружи слишком много людей.

— В номере душно, пойдем подышим воздухом, — настаивал Гу Ян.

Лу Цзянхань кивнул:

— Ладно.

И только когда они добрались до ресторана, Гу Ян понял, что имел в виду Лу Цзянхань под словами «слишком много людей». За время, пока готовили и принесли его лапшу, к ним подошло как минимум десять человек, чтобы поздороваться. Приходилось вставать, садиться, снова вставать и при этом улыбаться, стараясь выглядеть максимально добродушно.

— Ну как, я тебя не обманул? — Лу Цзянхань добавил уксус в свою миску. — Обычно мы редко видимся, так что просто обязаны подойти и поздороваться. Если ты передумал, то еще не поздно вернуться в номер и съесть вагю.

Гу Ян ненадолго замолчал:

— Почему в номере можно есть вагю, а здесь только лапшу с овощами?

— Потому что нужно было тебя чем-то заманить, — терпеливо ответил Лу Цзянхань.

Но заманить не удалось.

Маленький художник не был отделен от ресторана какой-то преградой, поэтому он вызвал официанта и заказал себе дополнительно жареную свиную отбивную, мясо в соусе пекинского стиля и рулетики из утки.

Лу Цзянхань с трудом сдерживал смех:

— Ты так можешь разорить организаторов.

Гу Ян закрыл меню и заказал еще порцию шоколадного мороженого.

В глазах Лу Цзянханя мелькнул легкий блеск.

На этот раз повар постарался, не используя бесполезных серебряных ложек и вафельных стаканчиков, а просто выложив три больших шарика в стеклянную пиалу.

Но президенту все же не удалось достичь «достижения съесть мороженое с маленьким принцем из одной пиалы».

Потому что ресторан был переполнен людьми.

Переполнен людьми.

В процессе, как рыцарь сватается к маленькому принцу, встречаются не только шипы, драконы, копья и соперники, но и эти незнакомые коллеги, которые непременно решают пообедать в ресторане в самое неподходящее время.

Действительно, препятствий и трудностей было предостаточно.

За окном снова грянул гром, шторы в ресторане развевались во все стороны, погода была ужасной, и после ужина гости могли только вернуться в свои комнаты, чтобы переварить пищу.

Лу Цзянхань открыл ноутбук, чтобы разобраться с документами, а Гу Ян, подготовив его речь на завтра, уселся на ковер в углу и начал сосредоточенно редактировать эскизы костюмов для новой оперы. В комнате было тихо, двухслойное стекло заглушало рев ветра, поэтому можно было отчетливо слышать легкий шорох его карандаша по бумаге, который, как мягкий снег, падал в сердце другого человека.

Обслуживание номеров принесло два бокала шампанского, но Гу Ян заменил свой на горячий шоколад.

— Если устал, иди спать, — сказал Лу Цзянхань. — Я, вероятно, засижусь до полуночи.

— Не устал, — Гу Ян размял мышцы. — Я еще не закончил рисунок.

— Можно посмотреть? — спросил Лу Цзянхань.

— Конечно, — Гу Ян передал ему блокнот, на первой странице которого были изображены туфли на 12-сантиметровом каблуке, с лепестками, украшающими лодыжку, экстравагантные и привлекающие внимание, подошва была усыпана дешевыми, но блестящими стразами, что максимально притягивало взгляд и идеально подходило для главного героя истории.

— Очень красиво, — оценил Лу Цзянхань.

— Но сестра Линьсю травмировалась, и я не знаю, сможет ли она танцевать в таких туфлях, — сказал Гу Ян. — Я также создал версию на плоской подошве, но она получилась не очень.

— Если травма легкая, то, возможно, все будет в порядке? — Лу Цзянхань вернул блокнот. — После окончания конференции мы вместе навестим ее.

Номер в гостинице был большим, две кровати находились на значительном расстоянии друг от друга, словно их разделяла Марианская впадина.

Гу Ян утонул в тяжелом одеяле, выставив наружу только мохнатую макушку, и лежал неподвижно, будто уже спал. Тогда Лу Цзянхань отложил книгу и тихо выключил свет в комнате, но из-под одеяла Гу Яна пробился луч света.

Лу Цзянхань:

— ...

Лу Цзянхань сказал:

— Спи.

Гу Ян ответил:

— Ок.

Вот и недостатки жизни с президентом — нельзя тайком играть в телефон.

На следующий день круглый стол был небольшим, и Гу Ян в основном занимался фотографированием. Хотя организаторы также наняли профессионального фотографа, он, конечно, не мог уделять внимание только компании «Хуаньдун», поэтому перед началом встречи помощник несколько раз напомнил, чтобы Гу Ян не обращал внимания на других, а обязательно поместил президента Лу в центр каждого кадра, как говорят в шоу-бизнесе, на абсолютной центральной позиции.

Гу Ян настроил фокус камеры и сел рядом, внимательно слушая выступающих. Лидеры розничной торговли обладали отличной ораторской способностью, особенно господин Хуан, который начинал с магазина товаров за десять юаней, и теперь, разглагольствуя, переходил от зарядных устройств для iPhone к китайным туши для ресниц, в конце заявляя, что через десять лет его компания достигнет оборота в 200 миллиардов!

Если бы это было на экране телевизора, зрители могли бы подумать, что этот краснолицый человек, говорящий о 200 миллиардах, сошел с ума. Но участники встречи явно так не считали, и, несмотря на то, что господин Хуан уже размахивал руками от возбуждения, никто не засмеялся, а, наоборот, все тихо и серьезно обсуждали. Гу Ян снова осознал разницу между собой и этими титанами, это была пропасть, которую нельзя преодолеть только интеллектом и образованием, а только постепенным накоплением опыта.

Официантка вошла, чтобы налить воды, и Лу Цзянхань что-то тихо сказал ей на ухо. Через некоторое время Гу Ян получил стакан молочного коктейля с мороженым.

...

— Каково мнение господина Лу? — спросил кто-то.

Лу Цзянхань прочистил горло, но, прежде чем он успел ответить, дверь зала заседаний резко открылась, окно в коридоре было неплотно закрыто, и в помещение ворвался дикий ветер, разбросав бумаги на столе, вызвав хаос.

Гу Ян поспешил помочь собрать бумаги, одновременно подняв взгляд, чтобы узнать, кто же

был столь бесцеремонным и дерзким.

— Ветер довольно сильный, — извинился тот, наклонившись. — Прошу прощения, я заблудился.

Он выглядел молодым, ему было чуть больше тридцати, половина головы была выбрита, а оставшиеся волосы были надежно зафиксированы гелем, так что даже этот странный ветер не смог их растрепать. На одном ухе он носил серьгу с двойным С — это была винтажная модель Шанель, а на нем был мужской костюм Homme Plus от Ком де Гарсон, выпущенный в прошлом веке, с широкими подолами и рукавами, брюки были свободными, словно готовые упасть в любой момент, а обувь — экстравагантного темно-красного цвета, с крыльями и клыками, без бренда, вероятно, это была прихоть какого-то китайского дизайнера.

Первой мыслью Гу Яна было, что этот парень, возможно, рок-исполнитель, приглашенный организаторами для выступления, который просто ошибся дверью.

Но остальные участники встречи начали говорить, что все в порядке, и пригласили господина Ланя садиться.

Гу Ян:

— ...

И, судя по всему, он был не единственным, кто не знал этого «господина Ланя», поэтому кто-то начал представлять его как вице-президента креативного центра Z88, восходящую звезду, весьма талантливого.

Хотя Гу Ян пока не знал, что такое «Z88», но слова «креативный центр» уже объясняли его эксцентричный наряд. В перерыве между съемками он искал информацию на телефоне, и результаты показали, что это была довольно крупная сеть, которая арендовала старые спортзалы, заброшенные фабрики или старые жилые кварталы в разных городах, а затем превращала их в уникальные магазины, продающие одежду, кофе, блюда разных стран и все, что только можно придумать, что очень нравилось любителям искусства.

<http://bllate.org/book/16790/1544411>